

Лилия Калаус

СВЕТА И БУЛТБИХ

Жила-была девочка Света, и были у нее глупые-преглупые родители. Они были такие глупые, что, когда отправлялись к доктору, всегда брали с собой Свету, потому что доктор с ними и разговаривать не хотел. Потом Света сама давала им лекарства, ведь мама Ира спокойно могла проглотить ботиночный шнурок вместо таблетки, а папа Юра — брызнуть себе в горло освежителем воздуха. Завтраком кормила их тоже Света, варила манную кашу (родители в это время дрались в ванной из-за розовой зубной щетки, и Свете приходилось каждый раз объяснять им, что голубая зубная щетка — мамина, а розовая — папина). Ужин готовила на всех старенькая бабка Кырдыковна, жившая этажом выше. Бабка была чуть поумнее папы с мамой — ровно на один этаж. На ужин всегда были щи без мяса, кислющие и жидкие, но доктор сказал Свете (и она очень хорошо это запомнила), что жидкое нужно есть регулярно. И она регулярно ела придурковатые бабкины щи сама и внимательно следила, чтобы ее глупые родители съедали их до капельки. Света провожала своих глупых родителей на работу, а вечером встречала их возле того учреждения, где они баловались с полдевятого до шести. По дороге они затевали игры в догонялки, кричали и валялись на асфальте, а папа Юра даже умудрялся наесться грязи. Однажды Света вовремя не отобрала у них только что полученную зарплату, и мама Ира всю ее втихаря спустила в канализацию. Вот какие это были глупые родители.

Но Света была добрая девочка и все равно очень-очень их любила.

Однажды глупая мама потихоньку сказала глупому папе:

— Света что-то совсем грустная.

Глупый папа, подумав, предложил:

— Прыгнем с пятого этажа без зонтика?

Мама обрадовалась:

— Какой ты у меня умный!

Света, к счастью, успела заметить, как они воровато крадутся к балконной двери. В руках у них были горшки с кактусами (ими они надеялись смягчить падение). Наказанные папа с мамой, сидя возле выключенного телевизора, продолжали свою глупую беседу.

— Если бы у Светы была зверушка, она бы стала повеселее, — заявила мама.

— Гляди, какая козюлька! — ответил папа.

В ответ мама ударила папу в живот.

Прибежала Света, разняла их и развела по разным углам, строго наказав больше ее не беспокоить (к завтрашнему утру ей надо было вызубрить таблицу умножения на 3).

— У Светки скоро день рождения, будет торт, торт, торт!!! — залюлюкал папа.

— Значит. Купим. Ей. Зверушку, — бубнила мама, отламывая головы пластмассовым куклам.

На следующий день Света пришла из школы очень усталая (никак не давались ей трижды семь и трижды девять). Мама и папа оказались дома, они стояли в коридоре, держась за руки, и улыбались во все свои беззубые рты.

— Светка! А что у нас есть!

Света зашла в гостиную и взвизгнула: на полированном столе, в луже воды, стояло ржавое ведро. В ведре кто-то плескался.

— Что это такое? — озадаченно спросила родителей Света.

Глупые родители загадочно зажмурились.

Света заглянула в ведро. Плеснул широкий серебристый хвост, и ее с ног до головы окатило ледяной водой.

— Кого это вы притащили?! — крикнула Света, вытирая лицо занавеской.

— Это подарок! Тебе! Щука! Здорово, да?! Ур-ра!

Родители кричали и скакали, изо всех сил хлопая в ладоши.

Света еще раз опасно глянула в ведро. Недовольная щука людоедски щелкала зубами.

— Ты, Светка, ее приручи! — хохотала мама Ира. — Чтоб она говорящая была!

— Для фокусов! — влез сбоку папа Юра.

Щука, изловчившись, вцепилась ему в нос.

— Ой-ёй-ёй! — взвыл папа и с размаху сел на пол.

Мама завизжала от восторга и схватила щуку за хвост, поскользнулась и плюхнулась на папу.

— Ай-яй-яй! — взвыла она.

— Какие же вы у меня глупые, — вздохнула Света.

Она оттащила сучащую ногами маму, отцепила щуку от папы, помазала его распухший нос йодом и отнесла ведро к бабке Кырдыковне.

Вечером все ели кислую и жидкую уху.

— Смотрите, осторожно, — поучала Света своих глупых родителей, — там косточки мелкие. Не подавитесь!

Родители кивали, чавкали и давились костями.

Назавтра Света, придя из школы, снова застала своих глупых родителей дома.

— Вы чего второй день прогуливаете? — взорвалась Света (проклятые трижды девять!).

— Мы отпросились, — умильно прощобетала мама Ира.

— Светка, иди сюда — что покажем! — прогундосил папа Юра. С его носа свисал и чудом не падал сопливый бинт.

Света зашла в гостиную, на всякий случай, прикрываясь руками. Посреди комнаты на пожелтевших газетах смиренхонько стояла небольшая грязно-серая коза. Коза неторопливо жевала Светину «Русскую словесность».

— Ее зовут Зя-а-ма... — протянула мама Ира и ласково погладила по голове сначала козу, потом Свету.

— Будешь ее доить, Светка! — влез папа Юра и дернул Зяму за миниатюрный рожок.

Коза взмемекнула и пнула папу Юру под колено.

Взвыв дурниной, папа Юра с размаху сел на пол. Мама поскользнулась на газетах и плюхнулась на Свету.

Коза, дробно цокая по паркету, унеслась вглубь квартиры.

Отмыв маму, папу, себя и гостиную от козых подарочков, Света поставила своих глупых родителей в угол, сделала из папиного ремня ошейник и отвела козу Зяму в ближайшую ветеринарную лечебницу. Там долго упирались рогом, но потом козу все же забрали, пообещав пристроить ее в хорошие руки.

Неделю мама и папа вели себя хорошо. Света, наконец, сдала таблицу умножения на 3 и углубилась в тайны вычи-

тания столбиком. Бабка Кырдыковна налепила пельменей с рыбьей чешуей.

В день зарплаты Света опять застала своих глупых родителей дома.

Предчувствуя неприятности, она строго спросила:

— Где деньги?

Родители на это таинственно замычали и замахали руками на дверь гостиной.

Света вздохнула и со словами «Какие же вы у меня на самом деле глу...» вошла.

На диване лежал маленький щенок. Он был золотой, складчатый, с морщинистой хитрой мордой и маленькими круглыми ушами. Он был похож на кусок солнечного бархата. И сосредоточенно грыз пульт от телевизора.

Завидев Свету, щенок твякнул и вскочил на толстенькие лапки. К его шее скотчем была примотана открытка «С Новым годом!»

— ...пые! — не веря глазам, выдохнула Света.

Мама обняла папу и засмеялась. Папа дернул маму за волосы, потом за воротник и засмеялся тоже. Этажом выше хохотала бабка Кырдыковна, вся в черном дыму и нефтяных брызгах (она жарила пирожки с плинтусом на ужин).

С того дня Света каждый день выгуливала не только глупых-преглупых родителей, но и своего замечательного щенка по кличке Бултых.

